

ществлена, вероятнее всего, в Сирии (Антиохия) в конце IV—начале V в. на базе всей предшествовавшей традиции церковной письменности. Текст памятника делится на восемь книг, из которых шесть первых основываются на так называемом «Учении Апостолов» (*Διδαχὴ τῶν Ἀποστόλων*), сочиненном, вероятнее всего, в Сирии в III в. и сохранившемся на сирийском языке и частично в латинском переводе; седьмая — на так называемом «Наставлении (*Διδαχὴ*) Господа народам через 12 Апостолов», составленном в Сирии или в Палестине в конце I—начале II в.; наконец, восьмая книга основана на «Апостольском Предании» Ипполита Римского, сочинившего его около 220 г., причем последняя, 47-я глава восьмой книги содержит 85 так называемых апостольских канонов. Стоит также отметить, что, за исключением этой последней главы с апостольскими канонами, текст всего памятника был объявлен Трулльским Вселенским собором (692 г.) подделкой еретиков, отчего, впрочем, «он не перестает быть ценнейшим источником для изучения действовавшего в древней церкви права»¹².

Переводчик текста на новогреческий язык Георгий, скрывающийся за обозначением «Трапезундец» (отсюда часто встречающееся смешение его с другими Георгиями Трапезундцами, также действовавшими в фанариотский период в придунайских княжествах, например с Георгием Ипоменасом), — это Γεώργιος Τραπεζούντιος ὁ Χρυσόγονος — профессор Правительственной Академии в Бухаресте (1715—1739), замечательный знаток древне- и новогреческого языка, автор различных трудов по риторике и логике, сочинитель эпиграмм и издатель церковных аколуфий. Был, по-видимому, лично связан с правителем придунайского княжества Валахии Николаем Маврокордатом, по заказу которого и адаптировал на новогреческий язык текст нашего памятника, использовав для этого издание И. Б. Котелериуса (*Patres Apostolici*, t. 1), но в перепечатке Клерикуса (*Amstelodami*, 1724). Умер в Бухаресте 28 июля 1739 г. и похоронен в монастыре св. Саввы¹³.

Естественно, возникает вопрос о соотношении румынского и ленинградского (который, впрочем, также происходит из Бухареста) списков памятника. На вопрос Х. Папастатиса — является ли румынская рукопись автографом Георгия Хрисогона или списком с него¹⁴ — мы можем ответить теперь определенно: автографом она не является. Сличение почерка ленинградской рукописи с опубликованными Папастатисом образцами почерка румынской рукописи¹⁵ показывает, что они писаны разными писцами, и поскольку ленинградский список действительно принадлежит руке Георгия Хрисогона (вспомним запись писца на л. 381 об.—382 со словами *παρ' ἐμοῦ*), то, следовательно, румынский — нет. Доказывается это и тем, что помета писца на л. 241 румынской рукописи, в точности воспроизводящая помету писца ленинградской, опускает все же слова *παρ' ἐμοῦ*.

Не является румынская рукопись и списком с ленинградской. Обе рукописи датированы: румынская — 20 мая 1730 г., ленинградская —

¹² Ibid. P. 371.

¹³ Ibid. P. 373. См. также p. 369, примеч. 11, где указана литература об этом деятеле, в том числе специальная работа о нем: *Russo D. Gheorghe Hristogon și Gheorge Hypomenas din Trebizonda // Russo D. Studii istorice greco-române: Opera postume. București, 1939. T. 1.*

¹⁴ *Papastathis Ch. C. Νομοκάνων. Σ. 370.*

¹⁵ Ibid. P. 615—617.